

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 3 июля 2021

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 3 de julio de 2021

No 3153

Игорь АРТЕМОВ

Русский Корпус: за Россию – против коммунистов К 80-летию основания

Генерал М. Ф. Скородумов

Можно ли быть русским, и воевать против своих по крови? Этот вопрос всегда будет мучить тех, кто изучает историю нашей страны и народа после февральско-октябрьского переворота 1917 года.

Впрочем, по моим наблюдениям, вопрос этот важен далеко не для всех. Его задают себе в основном люди с идеологией прорусской, национальной, православной и белогвардейской. Для коммунистов и социалистов такого вопроса не существует. В их среде и в наши дни нет покаяния в развязанном ими братоубийстве. Напротив, они публично часто “шутят” таким образом: “беда Сталина не в том, что он убивал врагов народа, а в том, что он их слишком мало убивал”. В таких “шутках”, понятно, правды намного больше, чем юмора.

Но не о красных сегодня речь – становясь левым, человек, как правило, отказывается от своей национальности в пользу “интересов человечества”. И мы имеем полное право не считать таких людей своими – то есть русскими. И так, можно ли стрелять в “своих”?

Конечно, случалось такое в нашей истории и раньше. В 18 веке казаки-некрасовцы, ушедшие с Дона после подавления восстания Кондратия Булавина вначале на Кубань, а потом в Османскую империю, воевали против русской армии на стороне турок. А в 19 веке были русские солдаты, которые дезертировали из царской Кавказской армии в Персию. Многие из них потом поступали служить в шахскую армию – и воевали в том числе с русскими.

Но это были отдельные эпизоды – под которыми не лежало глобальной идеологии. В историческом итоге всё-таки и большая часть потомков не-

красовцев, и персидских беглецов, – вернулась в Россию. Очень трудно русским жить в мусульманском окружении и оставаться русскими. Ну а кто ассимилировался – перестал быть русским добровольно. И следов их сегодня вы не найдёте ни среди персов, ни среди турок. Растворились.

Совсем иначе разделились наши предки в начале 20 века, после того, как большевики уничтожили многонациональную по составу народов и племен, но базово русскую по сути Российскую Империю, и создали на её месте интернациональный СССР.

Любой непредвзятый историк гражданской войны 1918-20 годов знает, что среди Белых были и монархисты, и республиканцы, далеко не всегда они любили друг друга, но и те, и другие были русскими по духу и убеждениям – как они это понимали, и сражались не за свою идеологическую концепцию, а за русский народ и Россию в целом. Большинство – и за Православную Веру, конечно.

Об этом говорят все программные документы Белых армий и правительств, мемуары, исторические факты. Среди красных были сторонники социальной справедливости, были сторонники нового «светлого» мира – которые в него верили вполне искренне, много было среди них убежденных интернационалистов и атеистов, которые Россию ненавидели органически, были даже бытовые верующие – но русских националистов и патриотов России среди красных не было. Нигде. Никогда. Ибо невозможно любить Россию, – и уничтожать её основы, веру и культуру.

Не против монархии как формы правления боролись большевики. Отнюдь. Против русской культуры, образа жизни, ментальности они сражались. И сами этого особо не скрывали – ни в документах эпохи, ни в позднейших воспоминаниях.

Так и получилось: после окончания гражданской войны править Россией остались те, кто её ненавидел, или не уважал, недолюбливал, принижал – как минимум. Кто ждал и приближал мировую революцию. Кто готов был бросить – и бросил, миллионы русских людей в топку химеры построения «всемирного счастья». А те, кто любил родину всей душой – оказались вышвырнутыми за её пределы. Что может быть хуже и

для страны, и для народа?

После установления в России власти большевиков, большая часть русских белых эмигрантов оказалась в Европе – в том числе на Балканах, в Сербии и Болгарии. Особо активно помогала белым русским Югославия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Во главе этой страны стоял рыцарь идеи славянства и православия – король Александр I Карагеоргиевич, который долго жил и учился в России, был принят в русской императорской фамилии и искренне верил в идеалы православно-славянского братства.

Как человек благородный, он считал, что его маленькая и бедная страна должна оказать помощь русским, которые не предали дороге ему идеалы.

Помнила Сербия и то, что русский царь вступил в Первую Мировую не потому, что враг напал на Россию, но в защиту единой верной Сербии.

В целом Сербия приняла в 20-30 годы XX-го века до 70 тысяч русских эмигрантов.

Мало кому эмигрантская жизнь нравилась. Даже те из русских, кто нашёл работу и не бедствовал материально, мечтали вернуться в Россию. По воспоминаниям Ростислава Полчанинова, на вопрос одного из родителей, почему русским детям в русской школе преподают русский и французский языки, но не преподают сербо-хорватский, язык страны проживания, директор гимназии спокойно ответила: «Зачем? Мы ведь скоро вернемся в Россию».

Русский патриотизм и любовь к России оставались стержнем русской эмиграции очень долго, пока были живы те, кто боролся против большевизма.

В Советском Союзе, даже во времена моего детства, в 1960-70-е годы, когда власти начали смягчать репрессивную практику большевиков, официально проповедовали в школах и средства массовой информации не любовь к России и русской истории, но любовь к «социалистическому отечеству» и «многонациональному народу СССР». В этом – огромная принципиальная разница. Даже будучи рождённым в СССР и окружённым только советскими реалиями ребенком, я интуитивно не мог любить Совдепию – а Россию любил. Но кто-то ведь из русских – наоборот?

Когда началась Вторая Мировая война, многие белые эмигранты посчитали,

что используя германцев можно сокрушить сталинский СССР, а потом строить новую национальную Россию – русскими силами.

Болгария стала союзником Германии. Югославия была быстро разбита и оккупирована. Вначале победители думали обойтись без русской помощи. Но проблемы нарастали. В Югославии ширилось партизанское движение – против оккупантов выступили и сербы четники-монархисты, и коммунисты титовцы.

Причём красные югославы провели серию нападений и убийств русских эмигрантов – которых они считали идеологическими врагами.

Русские начали создавать дружины самообороны и вооружаться самостоятельно.

Весной 1941 года германцы назначили шефом русской эмиграции в Сербии генерал-майора царской армии Михаила Фёдоровича Скородумова, по убеждениям – монархиста-легитимиста и ярко выраженного патриота России.

А к концу лета военное командование дало добро и на создание Русского Корпуса для борьбы с партизанами, охраны важных объектов и коммуникаций. Во главе корпуса встал генерал Скородумов. По воспоминаниям многих русских эмигрантов, которые тогда были совсем молодыми людьми, его пламенные воззвания о создании в Сербии русской национальной военной силы они восприняли как долгожданный глоток свежего воздуха после долгого ожидания. И молодые, и старые, и бывшие офицеры Белых армий, и вчерашние студенты и гимназисты – все потекли записываться в Русский Корпус. В одном из приказов Скородумов написал: «С Божией помощью я приведу Вас в Россию».

Германцы ему этого не простили. Михаил Фёдорович Скородумов был ими отстранен от командования и арестован.

Корпус возглавил генерал-лейтенант Борис Штейфон, служивший в Белой Армии, а потом ставший одним из помощников генерала Кутепова в Галлиполи. Под его началом Корпус воевал на Балканах три с половиной года, зарекомендовал себя грозной военной силой и стал одним из самых больших военных соединений русской эмиграции.

Есть прекрасный шестисерийный фильм “Русский Корпус. Свидетельства” снятый семьёй Ордовских-

Танаевских не так давно на основе воспоминаний уцелевших участников тех событий и документов. Этот фильм я бы посоветовал смотреть каждому, кто любит свою историю.

Кроме того, что в нём рассказывается о многих фактах и событиях тех переломных лет, фильм ясно показывает тип русского человека, воевавшего в Русском Корпусе – умные, благородные лица, ясная речь, ясные взгляды, полная честность и прямота. Это и есть та Россия, которую мы потеряли. В Красной Армии были в основном другие лица...

В основе идеологии Корпуса лежали – сохранение начал русской жизни, борьба с коммунизмом во всех его проявлениях, стремление вернуться в Россию. Любовь к русскому народу была очевидной.

Чины Русского Корпуса постоянно стремились попасть на Восточный фронт – освободить Россию от коммунистов. Они надеялись, что солдаты Красной Армии, вчерашние рабочие и крестьяне в серых шинелях, узнав, что перед ними стоят не германцы – а русские части,

Генерал Б. А. Штейфон

повернут свои штыки против инородцев и комиссаров, и Россия будет освобождена.

Отправки в Россию добивались и генерал Скородумов, и его преемник – генерал Штейфон. Историки знают, что в первые месяцы войны, пока не начался немецкий произвол на оккупированных территориях, восстание солдат Красной Армии против коммунистов было очень даже возможно. Но гитлеровцы такого разворота событий не хотели и боялись его. Они ведь тоже были социалистами – пусть и узконациональными. Сталин и коммунисты были Гитлеру по духу намного ближе и понятнее, чем генералы Штейфон или Краснов, с их имперскими идеями. Потому немцы категорически возражали против отправки русских белогвардейцев в Россию – им определили задачу борьбы с коммунистическими партизанами в Югославии. Бить красных было для белых честью, а то, что эти красные ещё и не русские – так только лучше.

Численность Русского Корпуса постепенно росла. Наибольшего численного состава он достиг к сентябрю 1944 года, когда в его рядах состояло 11.197 человек. Корпус состоял из пяти полков, один из которых был казачий. Всего за годы войны через Корпус прошло более 17 тысяч солдат и офицеров.

Каждый третий погиб или был ранен или пропал без вести. Большая часть пропавших без вести приходится на последние месяцы войны, когда шло отступление.

В течение 1941-43 годов Русский Корпус воевал в основном с коммунистическими партизанами Тито и иногда, защищая от хорватов сербское мирное население, предпри-

нимал втайне от германского командования карательные акции против хорватских усташей. Усташа русских боялись и ненавидели. Большую часть войны Корпус был разбросан по различным югославским городам, где нёс гарнизонную службу.

Но весной 1944 года наступающие части Красной Армии приблизились к Балканам. И тогда чины Русского Корпуса столкнулись лицом к лицу со своими по крови – солдатами Красной армии.

Болгария и Румыния, как союзники Германии, быстро капитулировали. На территории Югославии завязались кровавые бои. С осени 1944 по май 1945 годов Русский Корпус вёл ожесточённые бои против советских и титовских войск.

В основном Корпус воевал с подразделениями 57-й советской армии. В период с сентября по октябрь 1944 года из Белграда были эвакуированы члены семей корпусников, а также все желающие покинуть город русских эмигранты.

Обе стороны на фронте воевали ожесточённо. В плен старались не попадать. Надежд на то, что белые могут объединиться с красноармейцами против коммунистов, было мало. Хотя известен случай, когда советская радистка спасла раненого корпусника со знаменитой исторической фамилией – Лермонтов. Она дала ему пистолет и указала, куда уходить. По её словам, в красном плену он был бы сразу расстрелян.

В этот последний период войны Русский Корпус понёс более серьёзные потери, чем в предыдущие годы. Погибли и некоторые известные генералы, участники Белого Движения. Девятого октября 1944

года в городе Граце (Австрия) скончался от ран, полученных в бою с красными партизанами, бывший начальник Кубанской казачьей дивизии генерал-майор Виктор Эрастович Зборовский. 21 февраля 1945 года в рядах Русского Корпуса погиб, в бою с советскими частями, последний командир Корниловского Ударного полка полковник Иван Михайлович Кондратьев. 23 февраля 1945 году погиб последний командир Александровского пехотного полка, одного из цветных полков Добровольческой армии, Генерального Штаба генерал-майор Михаил Михайлович Зинкевич.

Генерал М. М. Зинкевич

Отдали свои жизни за национальную идею многие другие офицеры и солдаты Русского Корпуса на Балканах.

Светлая им память! Они не начинали ни революции, ни войны. Они не уничтожали своих соотечественников репрессиями и коллективизациями. Не отнимали у русских землю и волю. Не подчиняли народ ярму интернациональной власти. И погибали с оружием в руках.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Действие романа Дениса Драгунского "Дело Принципа" происходит в начале XX века, перед Первой Мировой войной. В интервью для "Радио Свобода" писатель поведал, что больше любит этот роман за описание дворянской скорби, поместья, обедов, колясок, приключений с этой буйной мамашей героини, революционеркой, убежавшей из семьи, с юным Гаврило Принципом, которого эта мамаша усыновила...

Для него этот роман про обречённость, про то, что ничто не вечно, всё имеет конец. Эта огромная могучая Австро-Венгрия, как и это древнее аристократическое семейство, к которому принадлежит его героиня, были обречены исчезнуть. Поэтому убийство-самоубийство этой девочки, то есть то двойное убийство, которое она совершает, для автора – абсолютно естественный конец. Кроме того, это в каком-то смысле и самоубийство Европы, ибо война 1914 года действительно была её самоубийством.

Европа так развивалась, так росла, и вдруг на неё напало какое-то бешенство, и стали воевать эти страны, кото-

рые вполне могли добиться какого-то союза, сотрудничества, но почему-то так яростно друг друга ненавидели.

Действие рассказов Драгунского происходит в основном в современности, а романов – в более или менее далёком прошлом. Получается, что большие формы уходят его дальше во времени.

Писатель объясняет, что в романах ему хочется исследовать корни: откуда растут все нынешние проблемы. Как квартира в его романе "Автопортрет неизвестного", в которой в советское время последовательно жило три разных семьи и которая сама уже стала действующим лицом.

Автору хотелось понять, где корень сплетается с почвой, попытаться их разделить.

Он считает, что о современности тяжело писать, надо быть в неё погружённым, "а не сидеть месяцами дома, списывая это на пандемию".

По его мнению, для того чтобы остаться самим собой, "нужно быть очень жестоким человеком, как дедушка героини в "Деле принципа", который не пожалел и сжёг дотла деревню: либо я, либо они! – и тогда мы сохраним

нашу семью, наш род, нашу дворянскую честь. Но любое кровопролитие вызывает отмение. И в конце концов героиня встречает молодого человека, которого она потом убивает, и сама гибнет вместе с ним, и он оказывается последним из этой сожжённой деревни. Никогда не получается истребить всех врагов, всегда обязательно останется последний мститель".

А что касается "Автопортрета неизвестного", Драгунский говорит, что там "эти корни в первородном грехе советской интеллигенции. Эти люди гибнут из-за того, что ни во что не верят. Иван Солоневич, монархист, автор знаменитой книги "Россия в концлагере", писал: "Почему мы, миллионы здоровых мужчин, не додрались с большевиками, почему мы с ними примирились? Мы должны были драться до последнего. Пускай лучше бы мы все погибли, но вот этого "кровяного кабака" в России не допустили бы". Но нет, допустили. И вот первородный грех русской интеллигенции в том, что они продали всё, что можно было продать. И всё, что происходит в этом романе, все кошмары, которые

обрушиваются на этих людей, связаны именно с тем, что в них существует изначальное зерно вот этой гнили".

В этой книге есть намёк на то, что эти герои: и генерал-полковник Смоляк, и министр Перегудов, и авиаконструктор Бажанов – ни во что не верят. Они с потрохами становятся предателями родины. А почему? Потому что родину они предали еще раньше.

Там одна из героинь говорит герою: "Ведь твоей жене сапогами ребёночка из живота выбивали! Но ты же генерал, у тебя же есть именно оружие, ты же через КГБ можешь найти этих гадов: ну, пришёл бы, пристрелил их и пошёл под трибунал честным человеком". Нет. "Потому что люди, к сожалению, так устроены. Мы все храбрые, когда сидим на диване, а когда надо чем-то пожертвовать, мы не храбрые. Потому что нет этой дворянской чести. Не помню, кто это сказал: дворяне, аристократы – это люди, которые каждую минуту готовы умереть. А мы, мещане, любим просто жить своим домком, "да щей горшок, да сам большой".

Николай Казанцев

МОЯ ПЕРЕПИСКА С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

3.

4.1.84

Дорогой Николай Леонидович! С Рождеством Христовым и Новым Годом Вас и Михаила Владимировича!

Рад сказать, что газета определённо крепнет, интереснее, разнообразнее. Всегда интересны статьи с фактическими сведениями, с точными библиографическими ссылками. Для себя нахожу интересными рецензии на разные объёмистые книги, которых не стал бы и читать, а тут получишь сжатое впечатление. То же – и о редких, не сразу заметных западных публикациях (чаще возмутительных) – так узнаешь о них. Важно, чтобы какие-то сотрудники или актив газеты распределил между собой, за какой прессой, изданиями следить, и не пропускать примечательного.

Кармазин – острый, интересный автор, но странно было в № 1733 прочесть защиту оккупации Ливана.

Не навязываю своего мнения, но считаю ошибкой многочисленные недоброжелательные отзывы о «Посеве» и НТС. Какие-то старые счёты прежних эмиграций? Но сегодня они – сила определённо национальная, русская (чего почти нигде нет), и они – реально что-то делают против коммунистов, а не просто бранятся – зачем всё время их шпынять? Смягчить, притушить бы это.

Хорошо, что не ослабляете внимания к русскому языку. Но бывает в этом разделе много вывихов. Рудинский так скрупулезно придирается к иностранным транскрипциям (вообще – совершенно условная вещь), а к обесцвечиванию собственного языка потерю «ё» – равнодушен.

Владимир Рудинский

Да я без «ё» не стал бы и собрание сочинений печатать, мне противно смотреть на текст без «ё». Именно после упразднения яти эта буква необходима. Рахманов строит предположения о моих взглядах на грамматику – можете посоветовать ему: в том 10 моего собрания (ИМКА продаёт и портативные малышки тома 9/10) у меня большая статья об орфографии. – вот он вдруг требует два «с» в русофобах. Ну, чем он тут обогатит язык? Зачем это удвоение лишнее? Страна называлась извеку «Русь» («Россия» придумали при Екатерине), в слове русский в корне одно с, а «ский» – суффикс и окончание. Зря тратить силы на пустые выдумки тоже не надо.

Ваше письмо от 8.10; считаем инцидент с «Плюралистами» исчерпанным. Но впрямь из отдела «Литература» Вестника – не берите, а остальные – пожалуйста. (Впрочем,

переписку с Янкевичем – не надо Вам, будет лишний акцент.)

Тайваню – я предлагал русское вещание. Нет, они жмутся, боятся. Почему-то не получил ваших №№ 1735 и 36. Если есть – дошлите. Нет – пришли, ошибся. Вкладываю Вам чек на 1984 г.

Сердечно Ваш

Солженицын

Подтвердите (аргентинская почта...)

Надо сказать, что впоследствии писатель изменил своё благосклонное отношение к "Народно-Трудовому Союзу российских солидаристов". В своём труде "Бодался телёнок с дубом" ("Новый Мир" № 9, за 1988 год) он определил: "Программа НТС была составлена настолько безнационально, без всякого упоминания даже о русской истории или её особенностях, что довольно было бы вместо нашей страны везде поставить Турцию и равно пригодились (не пригодились) бы для Турции". И добавил, что солидаристы это "такая же партия, как большевики, только с другим знаком".

Буэнос Айрес, 28.1.1984

Дорогой Александр Исаевич!

Большое спасибо за поздравление с праздниками и за присланный чек! Он, быть может, даст нам возможность перейти вскоре на шестистраничный выпуск «Нашей Страны».

Ещё большую благодарность я хочу Вам принести за похвалу газете. Отдавая ей всё свободное время и наблюдая порой окружающее эмигрантское равнодушие, я всегда черпаю бодрость и стремление идти дальше, из вот таких Ваших отзывов. Буду и впредь стараться улучшать, как смогу, газету.

Что касается истории отношения к НТС, то её можно резюмировать так:

С 1-го номера «НС» Иван Лукьянович Солоневич подверг очень строгой критике идеологию и программу НТС, особенно в её общественно-экономической части (которую можно, пожалуй, назвать нео-меньшевицкой или нео-неповской) как например «функциональная собственность», «приусадобные участки» и т. д. Сегодня нельзя отрицать правильного прицела этой тогдашней критики: «НС» на 30- с лишком лет предвосхитила, скажем, те заключения к которым пришёл А. Федосеев в своей критике этой части программы НТС.

Да и сам НТС подтвердил рядом поправок к своей программе и разными выступлениями и намёками (например, о возможности сохранения колхозов), что НТС не ставит на первое место две фундаментальные, принципиальные предпосылки для спасения России: возрождение христианства и возрождение крестьянства. «НС» никому не навязывает своего монархизма, а считает, что все россияне должны соборно бороться за Россию, по возможности прочно стоя на нашей исторической почве. Однако в вопросе христианства и крестьянства, мы принципиально твёрды и уступок никак не можем делать. («Посев», например, в каждом номере подчёркивает, что не считает Александра Невского святым).

Правда, я совсем с Вами согласен, что нельзя браниться. Но и нельзя утаивать следующие наши принципиальные расхождения с НТС:

1. Руководство НТС, особенно после раскола в этой организации в

1955 году, когда взяло верх крыло беспочвенников, под водительством Романова и Артёмова, открыто провозгласило себя сторонниками декабристов, «освободительного» движения прошлого века и феврализма. Этот феврализм и размагничивает НТС как русскую национальную силу. Если Артёмов, совсем недавно, написал Коалиции за Свободу России, что НТС не будет участвовать ни в каких собраниях и акциях где будут петь русский национальный гимн, или будут выставлены двуглавые орлы, то и нам тоже не к лицу брататься с февралистами.

Солидарист-февралист
Александр Артёмов

2. НТС отошёл от своего прежнего (довоенного и даже военного) честного непредрешенчества, перейдя к непредрешенчеству фальшивому, то есть к плюрализму и скрытому республиканизму.

3. НТС открыто оправдывал террористов действовавших в предреволюционное время в России, что вызвало невероятное негодование и возмущение в остатках эмиграции лет десять тому назад, «Наша Страна» тогда заняла чёткую позицию в этом вопросе в передовице «Двойственная мораль» (№1197 от 30.1.73). НТС никогда не отказался от своей тогдашней солидарности с антироссийскими террористами.

4. Благодаря имевшейся (или имеющейся) связи руководителей НТС с некоторыми органами западных государств, многие русские патриоты за границей относятся к солидаристам с недоверием, так как считают, что они не сохранили принципиальную политическую независимость, как например её сохранила «НС».

5. Нынешнее «поправление» НТС, нынешнюю «национальную» окраску солидаристов, многие сотрудники и читатели «Нашей Страны» считают лишь оппортунизмом, желанием подмазаться под процесс национального возрождения в России. Ведь солидаристами

продолжают руководить одни и те же люди: левые беспочвенники и оппортунисты Романов и Артёмов.

Однако, при всём этом, вражды неодолимой – нет. У нас есть даже готовность конкретно сотрудничать (при аналогичном расположении с дугой стороны), но при сохранении – не только принципиальной, но и формальной и публичной – нашей верности России христианской и крестьянской и нашего отвращения и политической непримиримости к феврализму, к колхозам и к вызвавшим их к жизни террористам. Прилагаю фотокопии двух статей «Нашей Страны». Михаил Владимирович кланяется. Храни Вас Бог!

Искренне Вам преданный
Н. Казанцев

Буэнос Айрес, 11 февраля 1984

Дорогой Александр Исаевич!

Проживающий в Канаде Георгий Ильич Новицкий (его хорошо знает Юрий Вахтель) позвонил мне сегодня и сообщил, что канадское англоязычное телевидение стремится получить от Вас интервью, касающееся литературной темы, России и мирового положения.

Они готовы оплатить мой проезд, чтоб интервью было снято с моим участием, и охотно примут любые Ваши требования.

Видать, они до сих пор никак не смогли с Вами связаться и потому решили действовать через меня. Не скрою, что это было бы исполнением моей самой заветной мечты: увидеть и услышать Вас лично. Если Вы найдёте возможным согласиться, это будет для меня огромной радостью, редким счастьем.

Если Вы находите это предложение приемлемым, то пожалуйста сообщите Ваше согласие мне и Георгию Ильичу Новицкому. Его адрес: Mr. George Novitzky P.O. Box 534 Westmount Station, Montreal Quebec, Canada H3Z 2T6

Г. И. Новицкий – 37-летний сын старых эмигрантов, прежде проживал в Аргентине. Деятельный участник Коалиции за Свободу России Альберта Карали.

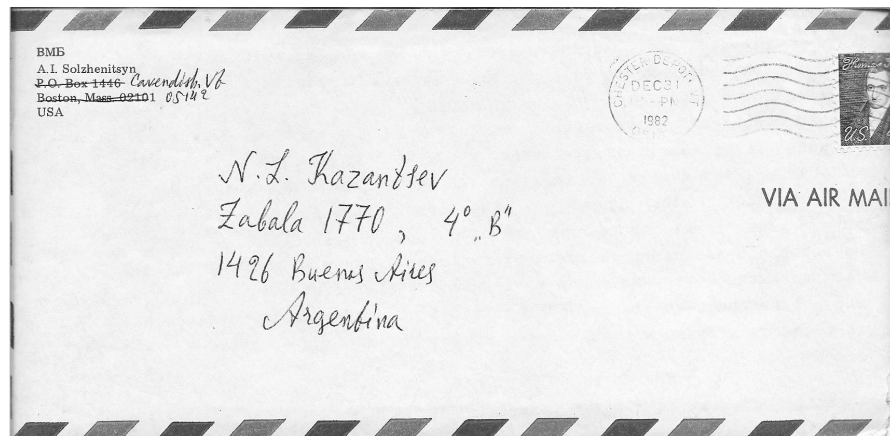
Простите, дорогой Александр Исаевич, что обременяю Вас этой просьбой, но она означает для меня слишком многое... не говоря, разумеется, о той пользе, которую каждое Ваше интервью приносит, как русскому делу, так и иностранцам.

Храни Вас Бог.

Искренне Вам преданный

Н. Казанцев

После переезда из Швейцарии в Соединенные Штаты Америки Александр Исаевич Солженицын посетил упоминаемого здесь в моём письме монархического деятеля Юрия Алексеевича Вахтеля, писавшего также под псевдонимом "Юрий Сценуржинский", - сотрудника ряда белых эмигрантских изданий.

Воспоминания Николая Раевского о 1918 году

В прошлом году, в Москве, в издательстве «Вече» вышла в свет книга воспоминаний известного пушкиниста, писателя, капитана Дроздовской Артиллерийской Бригады Николая Алексеевича Раевского (1894-1988). Книга носит наименование «1918 год» и посвящена событиям происходящим тогда на Украине - на Полтавщине, где после развала Румынского фронта оказался молодой артиллерист Раевский.

Труд написан живым, ярким и грамотным русским языком (впрочем, как и все книги Раевского) - она занимательно и точно передаёт ощущения и мысли офицера попавшего после бойни Великой Войны во взбаламученную революционными потрясениями Россию.

Демобилизовавшись в конце февраля 1918 года из разлагающейся армии и добравшись до Лубен, где жили его родители, поручик Раевский пожил, почти не выходя из дома, некоторое время под

властью большевиков. В конце марта украинские части генерала Натиева выбили из города большевиков и установили свою власть.

И тут перед Раевским встала дилемма. С одной стороны он, как офицер, которому ежеминутно грозил арест или расстрел со стороны Советской Власти, не мог не радоваться освобождению города из под красной нечисти.

С другой же, ему, как русскому патриоту была чужда и совершенно неприемлема идея украинского самостийничества. Вот как сам он писал об этом впоследствии:

«Тогда, в мартовские дни восемнадцатого года, я всё колебался, можно ли считать себя русским и сражаться под жовто-блакитным флагом, или нет? Близкие люди помогли разрешить сомнения. Совсем было собрался поступить в одну из натиевских батарей; пустая случайность заставила отказаться от этого. Отправная точка была правильна. Я сейчас в этом убеждён, пожалуй, ещё больше, чем четыре года тому назад. (...) Мне, как и многим офицерам, казалось, что независимо от тех временных форм, в которые выливалась государственная жизнь Юга, надо было во что бы то ни стало и ни перед чем не останавливаясь закрепить его освобождение от власти советов. Не пугала нас и временная самостийность Украины - всё равно никто почти в неё серьёзно не верил. Всё это казалось наносным, временным, второстепенным, а главное - спасение девяти богатейших губерний от неминуемого разгрома в случае возвращения большевиков...».

В конце концов, выбирая из нескольких зол наименьшее, как ему тогда казалось, Раевский решил записаться в формирующийся местный добровольческий отряд самообороны - Лубенский курень. Причём записавшись в курень русским офицерам, хоть и вставшим под «жовто-блакитным

прапором», вовсе не обязательно было принимать украинскую присягу, что было очень важно для Раевского. Как же это разительно отличается от поведения многих тысяч офицеров Советской Армии, служивших к 1992 году на Украине, которые после развала СССР стали массово изменять прежней советской присяге и по быстрому принимать украинскую!

Всё лето 1918 года Раевский провёл в Полтавской губернии, участвуя со своей батареей в многочисленных рейдах и усмиряя мятежников. В сентябре подался на Дон и вступил тогда в Южную армию, а потом в Добровольческую.

До 1920 года служил во ВСЮР (Вооружённых Силах Юга России), в Дроздовской дивизии, у Деникина, а затем в Русской Армии генерала Врангеля. Потом были Галли-поли и эмиграция в Европу.

Интересная судьба артиллерийского капитана Раевского. В Праге он закончил знаменитый Карлов Университет. Затем стал работать в замке у одного немецкого графа, где, разбирая архив он нашёл уникальные документы о Пушкине. Это ему очень пригодилось впоследствии. В 1941 году был арестован Гестапо. Он был хоть и белый, но всё-таки русский офицер в Праге. Затем отпущен немцами под подписку о невыезде.

В мае 1945 года арестован уже советскими оккупационными войсками. Дали пять лет концлагерей и ещё три года по рогам (поражения в правах). После всех отсидок переехал в Алма-Ату.

И тут он начал писать - появились повести, вышедшие в Алма-Ате - «Джафар и Джан», «Последняя любовь поэта». Это о древнегреческом поэте Феокрите.

Как писал сам Раевский, будучи в Галлиполи, на берегах Босфора, он ходил по берегу Мраморного моря зная, что две тысячи лет назад тут ходил греческий поэт Феокрит. В 1965 году в Алма-Ате выходит

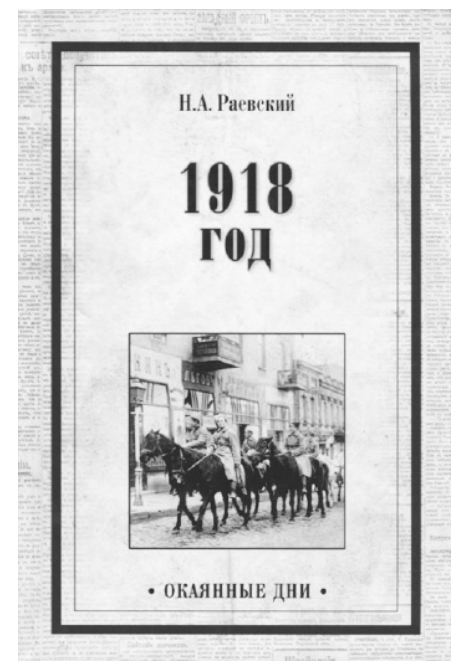
книга Раевского «Если заговорят портреты». Ещё через 9 лет выходит книга Раевского «Портреты заговорили». Это всё о Пушкине. На основании тех материалов, которые Раевский собрал в эмиграции. «Портреты заговорили» много раз потом переиздавалась в разных издательствах.

Мне повезло немного - лично знал Николая Алексеевича Раевского детства. Мой отец дружил с ним, он часто приходил к нам в гости и я бывал у него дома в 80-х годах.

Он умер 11 декабря 1988 года в возрасте 94 лет. До конца своих дней сохранял удивительную память и трезвый рассудок. На его скромной могиле в горах Заилийского Алатау, по его просьбе написано - «Раевский Николай Алексеевич. Артиллерист. Биолог. Писатель».

Рукописи не горят, как сказал когда-то Михаил Булгаков. И сейчас рукописи Николая Раевского, найденные в архивах Российской Федерации выходят в свет - «1918 год», «Добровольцы», «Дневник галлиполинца» и прочие.

Максим Ивлев

ДВА СРАВНЕНИЯ

Тождественна ли Россия 1917 года России 2021 года?

И да, и нет. Да, потому что как тогда так и сейчас в России проживает примерно 15% людей относительно вменяемых, хотя и очень, разумеется, грешных и 85% бесноватых, боянисто-балалаечников общинников, плодов передельно-коммунистических восточнославянских общин.

Про последних нельзя даже сказать что они "грешны", они просто как люди мертвы, это словесные животные, в которых вольно живут их "духи злобы поднебесной", поэтому и зловые они. Поэтому что в России до 1917 года власть была от Бога и хотя бы провозглашалось добро. В нынешней же России власть прямо и фундаментально бесовская и открыто провозглашается зло.

Разумеется, маскирующее себя как "добро". Но их, пришедших в России к власти столетие назад нелюдей, "добро"

это наше человеческое "зло".

Добро и зло в целом, конечно, присутствуют в мире в смешении. Но как магниты они отталкиваются друг от друга, а не только притягиваются друг к другу. При этом очень друг на друга похожи!

Однако добро это добро, а зло это зло. Лишь только

в оруэлловской вселенной, чем и является нравственно умопомешанная Россия после 1917 года, "зло это добро".

Китай на днях отпраздновал столетие своей коммунистической партии. В чём РФ продолжает быть похожей на Красный Китай? Экономике этих стран - присваи-

вающего, а не производящего типа. И в Китае тоже, ибо его экономика выросла на присваивании себе западного интеллектуального продукта, по сути - его прямого воровства в астрономических масштабах.

Всё это потому, что государственность РФ и Китая началась с присваивания, ограбления и истребления собственного культурного слоя, среднего и высшего классов, собственных национальных элит. Их экономики можно сравнить лишь с экономиками эпохи палеолита или экономиками так называемых воровских или пиратских республик. Китай вообще мировой Пират, а РФ - мировой Собиратель (сырья).

Сладкая парочка. Надеюсь, недолго осталось исторического времени этим колоссам на воровских ногах. Воровство всегда порождает лишь воровство и ничего кроме воровства.

А. Григорьев

